

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

А.А. Филиппенко, Е.Я. Туровский (Севастополь, Украина)
ЕЩЕ РАЗ О КАДЫКОВСКОМ КЛАДЕ РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ
1992 г.

Находка этого клада дает счастливую возможность, в комплексе с результатами археологических исследований составить мнение о целом круге вопросов, связанных как с римским воинским пунктом в поселке Кадыковка (предместье современной Балаклавы), так и с циркуляцией римской имперской монеты в Крыму во II–III в. н.э.

Напомним обстоятельства находки клада, уже неоднократно опубликованного¹. Монеты находились в небольшом глиняном сосуде и были найдены при раскопках в 1992 г. в кладке стены одного из помещений здания № 1. Все монеты представляют собою денарии, охватывающие достаточно длительный промежуток времени от Вителлия до Севера Александра. К I в. н.э. относится только денарий Вителлия, ко II в. монеты Антонина Пия – 1, Дивы Фаустины – 1, Марка Аврелия – 1, Луция Вера – 1 и Комода – 1. Очевидно, что время службы хозяина клада не относится к правлениям названных императоров.

Подавляющее большинство монет связано с императорами, при которых, очевидно, проходила служба военнослужащего, оставившего клад. Это монеты следующих императоров и их жен: Септимия Севера – 21; Юлии Домны – 7; Каракаллы – 14; Геты – 5; Элагабала – 2; Александра Севера – 1; Юлия Мамея – 1. Странный характер клада, когда только два раза повторяется тип реверсов денариев, позволяет осторожно, но не бесосновательно высказать предположение, что клад представлял собою не только долговременные трудовые сбережения римского военнослужащего, но и своеобразную коллекцию, составленную определенно намеренно. Конечно, вряд ли справедливо назвать этот клад нумизматической коллекцией в современном понимании, но шагом к ней он, несомненно, был. Представляется совершенно очевидным, что хозяин сокровища формировал его совершенно сознательно: обменивал повторяющиеся экземпляры на не представленные в собрании с товарищами или с казначеем. В качестве близкого примера можно вспомнить, как многие советские люди, далекие от нумизматики, откладывали и собирали бывшие в обращении юбилейные рубли с различными изображениями.

Состав кадыковского клада позволяет ответить на целый ряд вопросов. Во-первых, это вопрос об окончании римского присутствия в Таврике в III в. н.э. Анализ состава клада и подобных ему находок римских серебряных монет в Крыму позволяет достаточно уверенно определить *terminus ante quem* этого события. Во-вторых, это вопрос о характере сбережений римского легионера в Таврике. В-третьих, открылась возможность примерно определить, на протяжении скольких лет продолжалась служба хозяина клада на момент его сокрытия. И еще ряд более частных вопросов.

Начнем с состава клада. Наиболее ранние монеты в нем докризисные серебряные денарии. Присутствие их в составе клада показывает, что они продолжали оставаться платежным средством и, скорее всего, участвовали в обращении по повышенному курсу. Относительно характера сбережений римского солдата можно однозначно заключить, что осуществлялись они на основе римского серебра. Это при том, что, как показывают находки монет при раскопках Кадыковского городища, в обращение широко применялись и городские херсонесские бронзовые монеты эпохи 2-й элевтерии (ок. середины II – ок. середины III вв. н.э.), и бронзовые монеты Боспора, и римская медь имперской чеканки². Тем не менее, в составе клада мы видим исключительно имперское серебро. Таким образом, можно заключить, что только этот сорт монет пользовался заслуженным авторитетом и позволял успешно использовать эти монеты при выходе в отставку или при передислокации части в другую область Империи.

Теперь о времени службы персонажа, оставившего клад. Определяется она достаточно точно: промежутком между временем правления Септимия Севера (после 193 г.) и первым годом правления Севера Александра (222 г.). Таким образом, «коллекция»-клад собиралась около 30 лет.

Кадыковский клад стоит в ряду ему подобных на территории Юго-Западной Таврики. Один клад был найден у деревни Чокурча (ныне с. Луговое Симферопольского р-на)³, другой из деревни Биэль (ныне с. Дорожное Бахчисарайского р-на)⁴, третий клад происходил из Неаполя Скифского⁵, недавно был опубликован еще один подобный клад из с. Репино Бахчисарайского р-на⁶. Следует отметить, что последний клад наиболее близок к кадыковскому, поскольку их сближает не только присутствие в них монет в основном одних и тех же императоров, но и та же особенность – отсутствие повторяющихся сюжетов на оборотных сторонах монет (в кадыковском кладе только два случая). Последнее обстоятельство позволяет предположить, что собирание денариев с различными изображениями реверсов было среди солдат крымских подразделений римской армии своеобразной модой.

Наличие группы хронологически близких, если не синхронных кладов в Юго-Западной Таврике, скорее всего, обозначает время вывода стационарных подразделений римских войск с этих территорий. Очевидно, что связано это было с изменением геополитической ситуации в Крыму и на восточных рубежах Римской империи, определявшейся появлением новых воинственных варварских группировок.

¹Алексеев Н.А., Филиппенко А.А. Клад римских денариев из Балаклавы // ВНК. Тезисы и доклады. – СПб., 1994. – С.45-46; Филиппенко А.А., Алексеев Н.А. Клад римских денариев из Балаклавы // Сарновски Т., Савеля О.Я. Балаклава. Римская

военная база и святилище Юпитера Долихена. – Swiatowit. – Suppl. Series A. Antiquity. – Vol.V. – Warschau, 2000. – P.169-177.

² Туровский Е.Я., Демьянчук С.Г. Монеты // Сарновски Т., Савеля О.Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Swiatowit. – Suppl. Series A. Antiquity. – Vol.V. – Warschau, 2000. – P. 115-119.

³ Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. - Г4-4, 65. - №609.

⁴ Там же. - №573.

⁵ Там же. - №622.

⁶ Сидоренко В.А. Клады римских денариев из окраины с. Репино Бахчисарайского района // МАИЭТ. – Вып. XV. – Симферополь, 2010. – С.534-549.

А.В. Шаманаев (Екатеринбург, Россия)

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ НА VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ СЪЕЗДЕ В ОДЕССЕ (1884 г.)

Всероссийские археологические съезды (АС) оказали большое влияние на развитие российской археологии как научной дисциплины и на формирование системы охраны памятников истории и археологии¹. Вопросы сохранения археологического наследия рассматривались на каждом съезде, начиная с I АС (Москва, 1869). К изучению этой стороны работы АС обращались А.М. Разгон и А.А. Формозов, давшие ее общую характеристику². Однако тема заслуживает более пристального внимания.

Идея об организации очередного собрания российских археологов в Одессе была озвучена на закрытии V съезда в Тифлисе (1881). Обязательства по проведению следующего съезда взял на себя Новороссийский университет³. Для разработки «правил съезда» был образован Предварительный комитет. Его работой руководили председатель Московского археологического общества (МАО) А.С. Уваров и вице-президент Одесского общества истории и древностей (ООИД) Н.Н. Мурзакевич. «Правила съезда» были утверждены министром народного просвещения И.Д. Деляновым 30 июня 1883 г., что позволило сформировать Распорядительный комитет при Новороссийском университете для непосредственной подготовки VI АС⁴. Председателями комитета стали А.С. Уваров, Н.П. Кондаков и Ф.И. Леонтович⁵.

Проблемы охраны археологических памятников были подняты уже на стадии подготовки съезда. Во-первых, была поставлена задача изучения истории археологических исследований в Крыму. Во-вторых, Распорядительный комитет выразил желание «иметь подробные каталоги Одесского и Феодосийского музеев» и сведения о частных коллекциях предметов старины в Новороссийском крае. В-третьих, была отмечена